

Против течения далеко не уплывёшь!

Средняя полоса России щедра на болотистые леса, сырые овраги и заливные луга. Недаром бытует выражение: «мать сыра земля». Наши предки умело приспосабливались к жизни в таких условиях, выбирая для своих поселений место посуше. Таким был древний город Клецин, располагавшийся на высоком северо-западном берегу озера. Переславлю в этом смысле повезло значительно меньше — выбор Юрия Долгорукого пал на болотистую низину, пойму Трубежа. Ведь город был задуман как крепость на водном торговом пути, и такое местоположение отвечало задачам обороны.

Крепость была в основном административным центром города — здесь находились вечевая площадь, собор, княжеский дворец и «осадные дворы», где спасались во время вражеских набегов. Жили за пределами валов, в посаде и слободах. Границы поселения чаще всего были естественными — ручьи и болота, а направление улиц не препятствовало свободному стоку талых и дождевых вод.

Например, в Рыбной слободе все улочки сходились к реке, а южная граница города совпадала со стенами Никольского и Борисоглебского, «что на болоте», монастырей. Дальше простиралась болотистая равнина, по которой вода со всей городской территории отводилась в озеро; на этих землях не строились. Луговая слобода получила своё название от заливных лугов, где заготавливали сено для государевых конюшен. Используя луговины под выгон и покосы, препятствовали заболачиванию низинной равнины и образованию кочкарника.

Умело пользовались предки силой маленьких речек — строили плотины и запруды с мельницами. Коренные переславцы помнят мельницу на ручье Гремяч, а вот следы плотины на Большой Слуде угадываются с трудом.

Много воды утекло с тех пор. К счастью, сохранились очень интересные карты 1811 и 1927 годов, по которым можно судить о мудром использовании природных особенностей Переславля.

Важным элементом землеустройства в пойме Трубежа были дренажные системы. Это сеть открытых канав — от малых, идущих вдоль к прудам, до магистральных (ширина 3 м, глубина 1,5–2 м), спускавших воду в озеро без промежуточных отстойников. Самая большая дренажная сеть покрывала луговину между Подгорной слободой и Никольским монастырём. Подобная система канав отводила воду от Темеринской усадьбы и Подозёрки.

Ещё сорок лет назад эти каналы действовали, регулируя водосток. По воспоминаниям А. М. Кравца, в 50-е годы от бывшего земства до Подгорной слободы располагалось подсобное хозяйство общепита. Во время паводка, в конце апреля, в дренажные каналы заходила щука на нерест. Рабочие по ночам ловили её и продавали. О тех же временах вспоминает В. П. Уткина:

В детстве мы бегали на полигон воинской части собирать пустые консервные банки. Норма была по металлу — 25 консервных банок. Идти приходилось через луг из Рыбаков в Нагорную. Так вот, основным препятствием были дренажные каналы. Главную мы с трудом преодолевали: перепрыгнуть нельзя, широка, а уж в глубину — «по шейку» было. А в мае в устье каналы руками ловили рыбу.

На старых картах показана речка Воргуша, впадавшая в Трубеж в районе мануфактуры Павлова (ныне «ЛИТ»). Сейчас русло Воргуши вдоль восточной границы валов хорошо

различно по зарослям тростника и осоки. Ров Гробля, соединявший Воргушу с Трубежем, служил своеобразным компенсатором в паводок. На берегах речек строили мануфактуры и мельницы, самые низкие и влажные места оставляли под луга. Улицы мостили булыжником, так что вода беспрепятственно фильтровалась почвой.

Сличая нынешний план Переславля-Залесского со старинным, не устаёшь удивляться нашей самонадеянности. Предки не знали слова «экология», зато умели жить в согласии с природой. А в XX веке проверенный временем подход сменился на подчинение природы нуждам развития производства и сплошной застройки.

Выбрав Никольский монастырь центром микрорайона, улицы направили лучами в разные стороны, игнорируя дренажную систему. Участки оказались поперёк канав, да ещё каждый хозяин постарался подсыпать побольше земли, чтобы поднять дом. Появились асфальтированные дороги, превратившиеся в дамбы поперёк движения воды. В результате низина у Никольского весной превращается в маленькую Венецию.

В правобережной части города магистральную канаву перегородила гостиница «Переславль». Попытка переброски реки Воргуши в ручей Чернуху при помощи канав оказалась неудачной. Следствием этого явилось подтопление большой территории под постройками XIX века и вновь возведёнными кварталами по улицам Протечным, Грачковскому переулку и так далее. Система ключей, питавших Воргушу, осталась. В отсутствие действующего русла резко возрос уровень верховодки.

Сейчас угодья, существовавшие между Воргушей и Трубежем, относятся к категории малоценных в связи с заболачиванием бывших «дворцовых» лугов. Отсутствие ливневой канализации при росте площади асфальтированных дорог (отсутствие испарения), нарушение старинной системы дренажа привели к подтоплению территории бывшего посада — наиболее ценной ткани городской застройки, — и отдельных памятников архитектуры.

Ещё более странной выглядит ситуация, возникшая при застройке новых микрорайонов на высоких озёрных бровках — 4, 5, 6 и Чкаловского. Предпроектные изыскания показали, что грунтовые воды залегают на глубине около 10 метров. Через 20 лет вода поднялась до уровня подвалов. В 1998 году эти микрорайоны уже считают зонами подтопления. На самом деле подъём уровня грунтовых вод можно было прогнозировать заранее, зная конструктивные особенности свайных фундаментов, свойства грунта и характер ландшафта.

Приведённые здесь примеры показывают, что, проектируя урбанизированные территории, необходимо помнить простые законы экологии:

1. всё связано со всем;
2. всё должно куда-то деваться;
3. природа знает лучше.

И, наконец, главное: ничто не даётся даром.